

В древнем городе Архангельске жила благочестивая и смиренная женщина Аграфена. Была у нее сын Иван. Воспитывала она мальчика одна, потому что муж Аграфены погиб в море. Из далекой заморской страны приплыл однажды по Белому морю в верод Архангельск красивый корабль. На судне была раскопан капитана о давних странах и, не строясь благословения у матери, свесил из родного дома.

Двадцать лет прождав сына Аграфена. А он поселился в далекой стране Датской, семей обзавелся, двух сыновей растит. Но тосковала душа русского Ивана по родимой сторонешке. Бросил он все свои дела и приплыл на попутном корабле в славный город Архангельск. Но не узнала сына Аграфена. На следующий год снова приплыл Иван в родные края. И опять не узнала его мать. И только на третий год, когда он был на коленях и попросил прощения у своей матери за свой неразумный поступок, признала Аграфена уже во взрослом мужчине своего родного крохоткушку, сыночка своего Ванечку. А вскоре он и на носовом из далекой стороны в родные края перебрался. Жену свою сюда привез иребитишек малых. И остался же в городе звать по-прежнему Ваней, только фамилию он получил другую — Датский.

Сколько земель нас попочевать, Ни хвалить чужие страны. Знаю, еспышам веру отую Тою Мары и Иааы. Таковы слова заканчивается спектакль, который показал в Московском театре русской драмы «Камерная сцена» народный датский театр-студия «Палатра радости». Юные артисты привезли в столицу из города Красноярск Саратовской области. Их спектакль так и называется «Ваня Датский». В основу положена была, записанная самобытным русским писателем Б. В. Шершиным. Остатки востановку матушки Серафимы, супруга самца Сержа Бурякова, хитрика храма Святых аистов Лепта и Пала в городе Красноярске.

Этим ярким спектаклем в Московском театре «Камерная сцена» открылся Всероссийский фестиваль школьных театров «Русская драма». Вот уже в пятый раз приезжают в столицу юные артисты со всей России и из стран ближнего зарубежья, чтобы показать свои таланты. В этом году свои работы представляют творческие коллективы Воронежца и Соймасска, Новосибирска и поселка Лавино в Татарстане, Перми, Боровска, Вологды, Дзюгрудного. Моноспектакль «Медведишка» по произведению А. С. Пушкина и фрагмент из знаменитой сказки А. Н. Островского «Смерть Ивана Ильича» по рассказу Л. Н. Толстого — вот названия двух школьных постановок, которые привезли на конкурс школьные театры.

Сезону недово продолжался просмотр. Выбрать лучшие из лучших коллективов юности было не просто — каждый творческий

ВАНЯ ДАТСКИЙ, АЛЕША ТОРИСКО И ДРУГИЕ

коллектив являлся самобытным и талантливым. А главный приз и звание лауреата досталось коллективу народного детского театр-студии «Палатра радости» из города Красноярск Саратовской области. С рассказом о его спектакле «Ваня Датский» мы начали материал.

Этот праздник детского театрального творчества просто не смог бы состояться, если бы не его организатор не являлся один из интереснейших и талантливых, талантливых режиссеров М. Г. Щепенко. Михаил Григорьевич возглавляет Московский театр русской драмы «Камерная сцена». Об этом коллективе наша газета писала не один раз. Сегодня корреспондент «Православной Москвы» беседует

с ним в ВЭЦ «Школьный театр» — сплотившись прочный деловой союз, который длится уже несколько лет. В этом году мы выехали в город Красноярск на конкурс Всероссийский фестиваль. Среди его учредителей — Министерство культуры, Союз театралов детей. Этот творческий конкурс проводится при поддержке Московской Патриархии.

В чем состоит идея нашего фестиваля, который мы назвали «Русская драма»?

Однажды я вдруг увидел и осознал, что наши профессиональные театры пребывают ныне в неопределенности. Редко кто из режиссеров осознает необходимость служить не только искусству, но и Богу. И тогда я захотел пообщаться с молодыми — будущими актерами — с теми, кто только учится, а также с педагогами, которые с ними занимаются. Поэтому такой фестиваль и создали.

Всем известно, какой натыс на нашу молодежь со стороны так называемой массовой культуры. Мы не можем не замечать, как в последние годы происходит вестернизация нашей жизни. Культурная молодежь стала разврат, насилие, смерть. Муки другого существа становятся для людей либо безразличными, либо желательными, а часто даже вызывают смех.

— Недавно я ознакомилась с одним исследованием о четырехлетках, ребятах, которые со 120 тысячами слов насилия, убийства, разбоя. Главным образом — на экраны, но и в некоторых — и в реальной жизни...

— Согласитесь, это страшно.

Посмотрите, чем кормят нас экраны, какую духовную пищу предлагают. Ведь самими экранами, заполненными насилием, жестокостью, убийствами, мы сами распахнули двери, чтобы в нашу страну, в наши дома наша себе дорогу эти низкопробные драмы.

— А театр? Выдержал бы он

это испытание соблазнами последнего времени?

— Есть такая притча. Однажды древнегреческий философ гулял со своими учениками и беседовал. С ним пошла блудница. «Читая», — обратился она к философу, — так много лет и времени трагично на своих последователей, учить их своей мудрости. А по одному пальчику любого из твоих учеников, и он пойдет за мной». — «Конечно», — отвечал философ, — ты только позволишь его зная, а я его веду вверх». Искусство, как та будущее, легко может добиться успеха, чтобы звать вниз. Очень просто играть на низких инстинктах. Но у истинного искусства задача все-таки другая — звать вверх.

— Значит, целью фестиваля стало не только выявить артистические таланты среди российских школьников, но и привлечь их к творчеству ту искусству духовности, которой всегда славился русский театр?

— Вы абсолютно правы. Это проявилось уже в названии фестиваля — «Русская драма». Его тематическая устремленность очевидна. Мы направляем интерес юных театралов и их руководителей на нашу национальную культуру. Почему? Потому что это величайшее искусство, самое глубокое в мире. Нам надо не отключаться от своей истории, от своих корней, а основываясь, эти эти корни идут от Православия. Важно понимать, что, только имея в своей культуре православную традицию, мы можем выжить и возродиться. Осознавая русскую национальную культуру — сущность нашей духовности — есть планная задача, которую в меру наших возможностей мы пытаемся решить. Духовный голод в стране повсюду громаден. Это признают все — педагоги, руководители школьных театров, коллективов, режиссеры. Потому, наверное, они так охотно откликаются на нашу инициативу.

— Как проходил отбор коллективов, ведь они приехали из разных регионов?

— В адрес жюри присылаются видеокассеты со спектаклем, который предлагается на конкурс. После просмотра лучшие коллективы мы приглашаем в Москву. Отбор у нас тщательный. Скажу, что все увиденное нами настоящие шедевры, не могу — это го мы и не предполагаем. Но все-таки отмечу: уровень школьных театров довольно-таки высокий. Задолго до просмотров наш оргкомитет проводит большую работу с местными органами народного образования по всей России, с отдельными театральными коллективами. Сейчас у нас уже существует картотека, по которой можно сложить довольно-таки четкую картину всей нашей школьной театральной самодеятельности. В этом году заявки на участие в фестивале подали свыше семидесяти коллективов, мы отоборали из них одиннадцать.

— В программе фестиваля представлены главным образом произведения русской классики. Это обязательное условие для участия в конкурсе?

— Возврат. Да, фестиваль называется «Русская драма», но

школьные театры могут представлять и современную пьесу. Если же какой-то коллектив решил поставить классику — это, естественно, тоже приветствуется. Мы стараемся собирать вокруг нашего театра единомышленников. И они находятся. Потому что боль за наше искусство, за наш театр существует не только в моем сердце.

Вы можете отметить, какие различия между самыми первыми фестивалями и последующими?

— Конечно, они существуют. Особенно напряженным по проведению оказался второй фестиваль. У некоторых его участников возник даже ропот: искусство есть искусство, а вы требуете от нас еще какой-то духовности. И тогда нам пришлось объяснить, что сам дар творчества — это божественный дар. А такие вопросы: с кем я, ради чего я творю, — они адресованы лично каждому актеру и режиссеру. Важно, чтобы сам актер или постановщик шел путем духовным, пусть даже при этом ступаясь и падал. Такое состояние какою-то обаянием, опытом, несомненно, одно должно быть в сердце. Для нас в нашем театре чрезвычайно важно, как мы живем не в сцене, а в реальной жизни, что мы из себя представляем на самом деле. Не должен пошник с театральными подмостков призывать к высоким истинам. Это всегда антистетично.

Нередко происходит подмена ценностей: если я в искусстве, значит, я уже духовен. Но это не так. Мы все слышали знаменитую фразу Достоевского: «Красота спасет мир». А ведь полностью фраза звучит совсем не так. У Федора Михайловича написано: «Христос — вот красота, которая спасет мир». Я расширял многих режиссеров ведущих театров именно об этой фразе великого русского писателя, и никто мне не смог ее назвать делишкой. Когда говорится просто о красоте, о красоте без Бога, на ум сразу приходит тезис, провозглашенный Мережковским для идеологии Серебряного века — «эстетизм без Бога». И что из этого получилось? Бог и дьявол в сознании людей искусства того времени соединились, и потому эстетика Серебряного века оказалась во многом прогнивающей демонизмом.

Возможно, мы несколько отвлечлись от главной темы, но я хотел объяснить, почему мы придем такое большое значение духовности в нашем фестивале «Русская драма». Это я постоянно пытаюсь донести и до его участников. Ныне, как мне кажется, им уже стали понятны наши программные устремления.

— Когда я рассказывала своим однокурсникам о Вашем фестивале, они мне говорили, что не слышали. А ведь как много интересных работ представлено на нем. Как можно узнать московские школьники о Вашем творческом конкурсе?

— Конечно, информационное освещение фестиваля «Русская драма» довольно-таки слабое. И дело вовсе не в нас. Вы знаете, как сложно и дорого разместить рекламу на страницах газет или на телевидении. А ведь проведение таких творческих конкурсов среди школьников должно быть делом не горстки энтузиастов, а общегосударственной задачей. Есть надежда, что через год Правительство Москвы окажет нам поддержку. Думаю, что это обязательство будет исполнено. Какое общение нам дала вице-мэр Л. И. Швецова. Хотелось бы, чтобы наш фестиваль стал межгосударственным, потому что в ближайшем будущем, где проживают многие наши соотечественники, растет много талантливых ребят. Раньше к нам прислали много участников из Средней Азии, из Украины и Белоруссии. В этом году, к сожалению, они по разным причинам не смогли приехать в Москву.

— Спасибо Вам, уважаемый Михаил Григорьевич, за беседу. Желая Вашему фестивалю юным самобытным находкам, которые наверняка в будущем прославят наше российское искусство.

М. Г. Щепенко, руководитель Московского театра русской драмы «Камерная сцена».

с М. Г. ЩЕПЕНКО еще об одном его детище — Всероссийском фестивале школьных театров «Русская драма».

— Михаил Григорьевич, как поживает идея организовать фестиваль детских театров?

— Больше пяти лет назад я пришел в Министерство образования России с предложением провести Всероссийский фестиваль детских любительских коллективов. На эту идею сразу же откликнулись, сотрудники управления министерства, которое призвано отвечать за дополнительное образование учащихся. Они познакомили меня с руководителями Всероссийского опыта экспериментального центра «Школьный театр». С тех пор между нами — Московским театром русской драмы «Камерная

препревает наша молодежь со стороны так называемой массовой культуры. Мы не можем не замечать, как в последние годы происходит вестернизация нашей жизни. Культурная молодежь стала разврат, насилие, смерть. Муки другого существа становятся для людей либо безразличными, либо желательными, а часто даже вызывают смех.

— Недавно я ознакомилась с одним исследованием о четырехлетках, ребятах, которые со 120 тысячами слов насилия, убийства, разбоя. Главным образом — на экраны, но и в некоторых — и в реальной жизни...

— Согласитесь, это страшно.

Посмотрите, чем кормят нас экраны, какую духовную пищу предлагают. Ведь самими экранами, заполненными насилием, жестокостью, убийствами, мы сами распахнули двери, чтобы в нашу страну, в наши дома наша себе дорогу эти низкопробные драмы.

— А театр? Выдержал бы он

Сцена из спектакля «Алеша Горшков» театрального коллектива «Кочегарской школы Санта-Павлутова Боровского монастыря».